

■ ■ ■ Жизнь в формате онлайн: версия московских старшеклассников и студентов

Шарков Ф.И.¹, Потапчук В.А.²

1. Московский Государственный Институт Международных Отношений (МГИМО МИД России), Москва, Российская Федерация.

2. Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова (МГУ), Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Авторы рассматривают вопросы отношения учащейся молодежи к мерам Правительства Москвы по борьбе с COVID-19 на пике пандемии, раскрывают изменения в социальных ценностях, нравственных и коммуникативных приоритетах в условиях массовых ограничений, когда и учёба, и работа, и досуг, и человеческие контакты москвичей, а точнее вся жизнь плавно перетекают в онлайн формат. Все оказываются в новой реальности, когда усталость наступает не от избытка коммуникации, а от избытка её фиктивных квази-форм, а точнее её реального отсутствия. Появляется новый тип медиапространства, своего рода метамедиапространство, перекрывающее все медийные коммуникации доковидного мира, не оставляющее места для публичных, групповых и персональных связей в привычном виде.

Ключевые слова: Covid-19, московские школьники и студенты, квази-обучение, квази-коммуникация, медиаконтакты, медиапространство, социальные ценности, динамика общественного мнения, переоценка ценностей, новая реальность

Для цитирования: Шарков Ф.И., Потапчук В.А. Жизнь в формате онлайн: версия московских старшеклассников и студентов // Коммуникология. 2021. Том 9. № 2. С. 156-168. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-2-156-168.

Сведения об авторах: Шарков Феликс Изосимович – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии МГИМО, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации; Потапчук Владимир Адамович – кандидат философских наук, доцент МГУ. Адрес: 119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 76. E-mail: sharkov_felix@mail.ru; vlvla@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 25.05.2021. *Принята к печати:* 14.06.2021.

Москва оказалась в эпицентре новостей не только российских, но и мировых медиа, освещающих проблему COVID-19. В обычной прессе всё внимание было сосредоточено на группах риска – людях старше 60 лет, врачах, социальных работниках, педагогах; старшие школьники и студенты, для которых пандемия оказалась не меньшей проблемой в связи с подготовкой к поступлению или началом обучения в высших учебных заведениях, оказались вне пристального внимания медиа. Мы попытались закрыть этот пробел исследованием ситуации, свя-

занной с московскими школьниками и студентами, и рассмотреть актуальные вопросы их отношения к проблеме COVID-19, к предпринимаемым московскими властями мерам борьбы с коронавирусной инфекцией, к ограничениям в деятельности организаций и предприятий, учебных заведений и учреждений культуры, к самоизоляции, масочно-перчаточному режиму, переходу на «удалёнку» и онлайн-обучение, отмене авиасообщения, закрытию стран и т.д.

Статистика по коронавирусу в Москве. Москва стала лидером как по заболеваемости COVID-19, так и по количеству выздоровевших в стране. Пик прироста заболевших за сутки в Москве в первую волну пришелся на 7 мая 2020 года — 6703 человека. После этого количество выявляемых случаев пошло на спад и уже к середине месяца оно не поднималось выше 5 тыс. 15 сентября число выявленных заболевших в столице за сутки впервые с 30 июня превысило 700 человек. 27 сентября больше 2 тыс. заболевших за сутки. 6 октября количество новых заболевших за сутки перевалило за 4 тыс. человек. 24 декабря 2020 года был зафиксирован новый антирекорд — 8203 заболевших за сутки (рисунок 1).

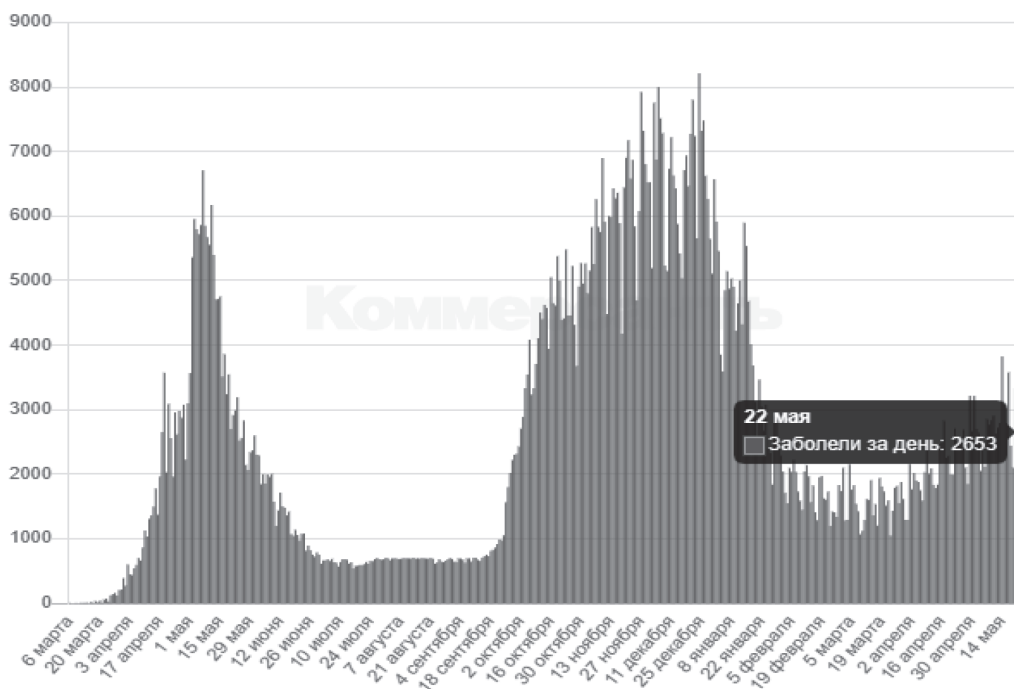

Рисунок 1. Диаграмма по числу заболевших COVID-19 в Москве на 22.05.2021¹ / Chart on the number of cases of COVID-19 in Moscow as of 05/22/2021

¹ Последние данные по коронавирусу в России и мире // Коммерсант: <https://www.kommersant.ru/gallery/4314405#id1909214> (дата обращения: 23.05.2021).

На сегодняшний день, на момент подачи статьи в редакцию, началась третья волна пандемии, что хорошо видно на диаграмме. Москва по-прежнему лидирует и по числу зараженных, и по числу выздоровевших от COVID-19 в РФ. Меры, предпринимаемые властями, поистине беспрецедентны. Как они воспринимаются отдельными категориями жителей города (в частности, студентами, учителями, старшеклассниками и их родителями), какова динамика общественного мнения, каков ресурс доверия властям со стороны молодёжи и степень поддержки их деятельности в этой сложной ситуации? Ответить на все эти вопросы нам помогло социологическое исследование. Исследование проводилось на пике второго, зимнего витка пандемии, с декабря 2020 по январь 2021, в опросе приняли участие 1062 респондента. В анкете нашли отражение концептуальные исследовательские установки, ставящие целью раскрыть основной спектр мнений на ведущуюся властями г. Москвы работу в сложившейся эпидемиологической ситуации. Метод исследования: онлайн опрос (Google Docs). Тип выборки: само-отбор (self-selection sampling) – участие в опросе респондентов по собственной инициативе.

Результаты опроса

1. *Отношение к пандемии* – фундаментальный вопрос [Black]. Верим мы в неё, понимаем опасность, является ли COVID-19 реальной угрозой для жизни и здоровья? Скажем откровенно, глобальное информационное пространство заполнено всевозможными идеями относительно пандемии: от всемирного заговора фармацевтических корпораций до перезагрузки мировой экономики. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выпустила по этому поводу специальное разъяснение под рубрикой «Мифы и ложные представления» [Myths and misconceptions], а исследование массовой дезинформации в отношении коронавируса раскрыло социальные истоки мифотворчества [Brennen, Simon, Howard, Nielsen]. Авторитетные источники сообщают, что вирус реально существует и, как и всякий вирус, опасен для здоровья. Поэтому всеобщее соблюдение санитарно-гигиенических норм, укрепление иммунитета, здоровый образ жизни, разумное ограничение контактов – лучшая стратегия в предотвращении распространения заболеваемости, которая на сегодняшний день затронула свыше 163 миллионов жителей планеты (4949573 в России, 1140670 в Москве по данным на 15.05.2021¹). Правда, существуют и так называемые COVID-диссиденты – группы людей, которые либо не верят в существование нового вируса, либо полагают, что проблема на самом деле раздута политиками и СМИ².

¹ Оперативные данные по распространению коронавируса. Статистика, 2021 // Стопкоронавирус.рф: <https://стопкоронавирус.рф> (дата обращения 23.05.2021).

² Савова Анна (2020). Это всё заговор: кто такие ковид-диссиденты, и почему они не верят в коронавирус//: <https://peterburg2.ru/articles/kovidioty-koviddissidenty-pochemu-lyudi-ne-veryat-v-sushhestvovanie-koronavirusa-70829.html> (дата обращений 11.05.2021).

По данным исследования подавляющее большинство ответивших на вопросы анкеты считает угрозу пандемии реальной (76,5 – 83,3%). Большинство опрошенных – 76,9% студентов, 74,2% московских старшеклассников и 80,9% родителей убеждены, что вирус опасен для москвичей. Данные опроса свидетельствуют о существенной степени осведомлённости и осознания опасности для здоровья коронавирусной инфекции. Тем не менее, 10,6% полагают, что никакой опасности нет, а ещё 12,9% просто затрудняются ответить, поскольку не определили своей позиции в отношении COVID-19.

2. *Оценка эффективности вводимых мер* не столь однозначна. Только 35,6% студентов, 42,2% старшеклассников и 55,4% родителей старшеклассников считают эти меры эффективными. В целом положительно их эффективность оценивают только 44,5% ответивших, 21,1% затрудняются ответить, а 34,4% полагают их малоэффективными. И это при том, что Москва стала третьей в мире по эффективности политики при COVID-19, после Сеула и Шанхая, возглавивших рейтинг мировых мегаполисов, наиболее эффективно справившихся с кризисом из-за пандемии. Надо сказать, что в азиатских городах уровень заболеваемости COVID-19 был ниже, чем в российской столице, а пик эпидемии был пройден на один-два месяца раньше. В топ-5 вошли также Сингапур и Стокгольм. В исследовании «Мировые города: эффективность мер экономической политики в период коронакризиса» эксперты ВШЭ проанализировали, как справлялись с пандемией, карантин и их последствиями власти 15 крупнейших мегаполисов мира, в том числе Москвы и Санкт-Петербурга. Рейтинг составлялся по трем основным показателям: ситуация на рынке труда (вес в общем рейтинге 40%), восстановление экономической активности после карантинных ограничений (30%) и степень готовности цифровой инфраструктуры города (30%). Таким образом, в итоговом рейтинге эффективности экономической политики Москва заняла третье место (64 балла), уступив только Сеулу (75 баллов) и Шанхаю (68 баллов). Санкт-Петербург занял седьмое место (55 баллов). Худшие показатели у Лондона (39 баллов), Берлина (38 баллов) и Монреаля (27 баллов). «Достаточно высокие показатели Москвы связаны со сбалансированной политикой поддержки экономики городскими властями, а также с диверсифицированной и устойчивой структурой экономики», – считает директор Центра экономической экспертизы ВШЭ Марсель Салихов¹.

3. *Отношение к вакцинации от COVID-19:* «В бюджете на 2021 год заложены средства на бесплатную вакцинацию от COVID-19. Сделаете ли Вы прививку?» На этот вопрос ответы были несколько неожиданными. Только 10,6% студентов и 26,1% старшеклассников ответили положительно. Нет, кстати, особого желания прививаться ни у родителей старшеклассников, ни даже у учителей. И это осо-

¹ Салихов Марсель (2020). Москва стала третьей в мире по эффективности экономической политики при COVID-19// Коммерсант, 07.09.2020: <https://www.kommersant.ru/doc/4482800> (дата обращения 11.05.2021).

бенно удивляет на фоне рекомендаций самих респондентов по борьбе с коронавирусом. Среди ответов на открытые вопросы наиболее убедительными оказались следующие: «Самым эффективным средством может служить массовая вакцинация», «Эффективная вакцинация»; «Как остановить коронавирус? Вакцинировать большую часть населения, соблюдать меры предосторожности (маски, перчатки, дистанция, антисептики и др.), ввести вакцинацию также от пневмонии и гриппа» и т.д. С чем связана такая противоречивость?

Надо откровенно заметить, что процесс массовой вакцинации на момент опроса только был объявлен. Не все респонденты смогли однозначно сформулировать для себя позицию относительно вакцинации от COVID-19. Как любое новое явление, способное оказывать влияние на здоровье, только что созданная вакцина, вполне оправданно вызывает опасения у населения. В основном только специалистам понятна степень её эффективности и безопасности. Большинству опрошенных доступны только экспериментальные данные клинических испытаний из прессы и различных СМИ. Очевидно, в силу именно этих причин большинство ответило, что не планирует прививаться, а примерно четверть опрошенных затруднились с ответом.

На наш взгляд властям и организациям, занимающимся освещением результатов начавшейся вакцинации работников из сферы повышенного риска следует более доверительно и открыто разъяснять преимущества и возможные побочные эффекты российской вакцины (кстати сказать первой зарегистрированной в мире), привлекая к открытому диалогу научное медицинское сообщество и тех, кто уже прошёл вакцинацию, а представителям власти самим показать пример вакцинации. Несомненно, это вызовет положительный резонанс и изменит отношение к проблеме общественного мнения, потому что, как заметил один из респондентов, «единственным эффективным способом против ковида будет работающая прививка. Пока что не очень понятно, насколько российская вакцина работает, поэтому остаётся только ждать. Но кроме вакцины действенных способов победить пандемию нет».

4. Отношение к онлайн-обучению. Среди актуальных вопросов самоизоляции и борьбы с пандемией особый интерес представляет отношение к переводу обучения в онлайн формат. С необходимостью перехода на онлайн обучение в связи с эпидемиологической обстановкой согласны 76,2% студентов, 64,8% старшеклассников, около 60% взрослых. Хотя 17,4% студентов, 28,1% старшеклассников и свыше 22% родителей однозначно не устраивает формат онлайн обучения. Выбор большинством опрошенных варианта «да» на вопрос «Согласны ли Вы с переводом обучения в онлайн формат?», понятен. Режим онлайн обучения сильно ограничивает количество контактов обучающихся, тем самым усложняя распространение вируса. А вот удачным формат онлайн обучения считают далеко не все.

Только 34,7% школьников и 45,5% студентов считают удачным формат онлайн-обучения; 54,3% старшеклассников и 41,7% студентов считают его неудачным. Надо сказать, что 65,2% родителей и большинство учителей, отвечая на вопрос

о качестве онлайн-обучения тоже разделяет это мнение. На наш взгляд, полученные результаты ответов на вопрос закономерны. Большинству школьников и студентов нравится общение со сверстниками; они понимают, что эффективность и качество обучения в очной форме выше. Родителям также важно, чтобы их дети общались в компании друзей, получали новые знания не только от учителей через монитор, но и посредством полноценного человеческого общения, а также обмениваясь чем-то новым, интересным друг с другом. Такое полноценное общение обогащает. Тем не менее, в ответах скрывается и проблема самих образовательных технологий, степени их разработанности для целей школьного и вузовского образования, способности замещения реального присутствия педагога в аудитории его квази-присутствием. Об этом убедительно свидетельствуют ответы старшеклассников (таблица 1).

Таблица 1. Независимо от пандемии, если в школе будет возможность выбора формата обучения, выберете ли Вы онлайн-формат? / Regardless of the pandemic, if the school has a choice of teaching format, will you choose the online?

Да	20,3%
Нет	68,8%
Затрудняюсь ответить	10,9%

Схожие результаты были получены и в исследовании, которое провели специалисты из команды интерактивной рабочей тетради Skysmart, разработанной компанией Skyeng совместно с издательством «Просвещение»: «Большинство школьников (47%) считают, что цифровые инструменты не смогут полностью заменить учителя; 39% опрошенных ответили, что после существенных доработок различные платформы и сервисы смогут без участия педагога обеспечить образование на достойном уровне», – говорится в материалах. При этом только 8% учеников выразили уверенность, что цифровые инструменты могут заменить учителя уже сегодня. Затруднились с ответом 6% школьников.

У школьников также узнали, что должен знать и уметь современный учитель. Так, 84% опрошенных считают, что педагог должен, прежде всего, уметь сделать урок интересным и интерактивным, 78% – находить подход к каждому ученику. Кроме того, 73% опрошенных считают, что учителю важно соблюдать баланс между строгостью и мягкостью в процессе обучения. А 68% респондентов считают, что современному педагогу следует постоянно развиваться и совершенствоваться.

При этом 66% высказались за то, что учитель должен уметь быстро адаптироваться к изменениям. Больше половины школьников – 60% – отмечают, что педагог должен обязательно знать, как работают современные технологии и уметь ими пользоваться. Наименее важными для учителей школьники считают умение убеждать (17%) и управлять своей репутацией в интернете (15%). «Результаты исследования подтверждают тот факт, что какими бы современными ресурсами ни владел учитель, ключ к успешному обучению кроется в умении заинтере-

совать ребят, пробудить в них живой интерес к предмету”, – прокомментировала итоги опроса директор по внешним коммуникациям группы компаний «Просвещение» Кристина Колесникова. Опрос проведен в октябре 2020 года среди 1 200 учеников российских школ во всех округах страны¹.

Пандемия кардинально изменила технологии обучения, как в университетах, так и в школах. Годами отработанные (иногда до совершенства) методики офлайн-обучения срочно пришлось переводить в онлайн. И, как часто бывает, времени на творческую трансформацию явно не хватило. Не то, чтобы переход осуществлялся с переменным успехом. Успеха в период локдауна от весьма методически сложной и часто авральной работы ждать не приходилось. Более-менее успешными оказались программы, которые и до пандемии велись либо в смешанном, либо полностью в онлайн-формате. Студентам в этом смысле повезло больше – задел университетских спикеров, особенно привлечённых ученых-практиков из сферы «живой науки», экспериментальных НИИ и исследовательских лабораторий продемонстрировал достойное качество и возможные границы современного онлайн-образования.

Сложнее всего пришлось первокурсникам, для которых приход в университетские аудитории и так всегда стресс. А в 2020-ом они не только не успели познакомиться друг с другом, ощутить себя частью студенческого сообщества, но и оказались лишены элементарного – полноценного общения и со своей учебной группой, и со своими непосредственными преподавателями. Как мы знаем, ни харизма спикера, ни яркая интеллектуальная эмоция как составляющая коллективного постижения истины через Zoom не передаются. “Разумеется, оба фактора имеют значение, но каждый из них играет свою роль. Личность и экспертность преподавателя, методология обучения – всё это напрямую влияет на эффективность понимания и усвоения материала, скорость формирования навыка. Чем более профессионально выстроен процесс обучения, тем нам будет легче освоить информацию или научиться чему-то новому. Что же касается среды, в которой мы находимся, и ее социальной составляющей, то ее главная роль заключается в мотивации. Культура сообщества может побуждать к развитию, овладению новыми навыками, может поддерживать усилия, направленные на самосовершенствование, обеспечивать благодатную почву для поиска себя и реализации амбиций. В ином же случае, если внешняя среда не поддерживает стремление к развитию, даже самые профессиональные усилия преподавателей будут сведены на нет”² [Хоменко]. Таким образом, у ставших студентами в 2020-ом ни полноценно приобщиться к студенческой семье, ни социализиро-

¹ Колесникова К. (2020). Опрос: 47% российских школьников считают, что цифровые инструменты не заменят учителя // ТАСС 2020, 14 ноября: <https://tass.ru/obshchestvo/10001889> (дата обращения 10.05.2021).

² Хоменко Ирина (2021). Корпоративное обучение: чему и как хотят учиться соискатели, 24 февраля 2021: <https://hh.ru/article/28188?from=empcabine> (дата обращения 10.05.2021).

ваться в новой студенческой общности, ни эффективно включиться в проблемный учебный процесс не удалось.

Полученные результаты ответов на вопрос, на наш взгляд, закономерны. Большинству школьников и студентов нравится общение со сверстниками; они понимают, что эффективность и качество обучения в очной форме выше. Родителям также важно, чтобы их дети общались в компании друзей, получали новые знания не только от учителей через монитор, но и посредством полноценного человеческого общения, а также обмениваясь чем-то новым, интересным друг с другом. Такое полноценное общение обогащает. Тем не менее, в ответах скрывается и проблема самих образовательных технологий, степени их разработанности для целей школьного и вузовского образования, способности замещения реального присутствия педагога в аудитории его квази-присутствием.

5. *Отношение к масочно-перчаточному режиму.* Вопрос о необходимости соблюдения масочно-перчаточного режима в общественных местах, казалось бы мог вызвать неоднозначное отношение респондентов. Тем не менее, молодёжная аудитория с пониманием относится к требованиям общества (таблица 2).

Таблица 2. Считаете ли Вы необходимым масочно-перчаточный режим в общественных местах? / Do you consider it necessary to use a mask and glove regime in public places?

Да	89,8%
Нет	4,9%
Затрудняюсь ответить	5,3%

Мнение всех категорий опрошенных однозначное: подавляющее большинство ответивших (89,8%) считают масочно-перчаточный режим действительно эффективным средством в борьбе с распространением инфекции.

О плюсах и минусах ситуации с COVID-19 после двух этапов самоизоляции на рубеже 2020-2021 и в преддверии третьей весенней волны пандемии открытым текстом сами респонденты (старшеклассники и студенты):

– «Вся эта ситуация, связанная с пандемией, помогла мне многое понять и посмотреть на, казалось бы, обыденные вещи по-иному... Нужно ценить то, что у тебя есть. Ведь в один прекрасный день мир изменится и ты в миг лишишься всего того, что у тебя всегда было: прогулки на свежем воздухе, интересные занятия в университете, поход в кино или театр, общение с друзьями, поездка за город к родственникам и пр. Ведь все эти маленькие радости нашей жизни поистине бесценны!»

– «Раньше мне бы и в голову не пришло, что исчезнет сама возможность быть свободным в выборе времяпрепровождения. И вот этот день настал. Мы теперь общаемся в онлайн, мы не видим друг друга, кроме как в экране мобильного, Скайпе или Zoom. Кажется мы потеряли самое ценное – наслаждение от полноценного общения... Хочу опять в реальность!»

– «Укарантина несомненно есть плюсы: ты не обязан поутру вставать, на ходу завтракать и бежать на занятия. Ты можешь вставать и ложиться во сколько хо-

чешь и делать всё как тебе заблагорассудится. Но есть и очевидные минусы: скука, отсутствие всякого режима, домашние задания делаю быстро и не знаю куда себя деть. Терпеть это невыносимо...»

– «Дистанционно готовиться к экзаменам архисложно. Из-за того, что нервничаю, постоянно перебедаю. Скучаю без друзей и жду окончания ограничений. Но есть и плюсы: здоровый сон по 8-10 часов, чтение книг сверх программы, любимые сериалы, а еще онлайн-тренинги от известных гуру коммуникации...»

– «Тяжело было в самом начале самоизоляции. Я просто не люблю замкнутого пространства... Зато со временем пришло понимание, что любые сложности преодолимы. Ситуацию с коронавирусом изменить одному невозможно, но можно попробовать изменить к ней своё отношение».

– «Ну и что за проблема самоизоляция? Ты же сознательно изолируешься на время коронавирусной инфекции. Моё время насыщено общением. С друзьями в Zoom интересно смотреть кинематографические новинки и вместе обсуждать. Когда я ещё смогу собирать почти целый класс друзей вместе? Самоизоляция – проблема для тех, кто не умеет разумно организовывать своё время. Для кого оно не является ценностью».

– «Попробуйте найти ещё где-нибудь подобную ситуацию для тренировки силы воли».

– «Полагаю, в таких ситуациях надо больше думать о близких и тех, кто тебе особенно дорог. Эпидемия коронавируса научила терпению, сдержанности и доброжелательности, дала осознание роли позитива в нашей жизни...»

Исследование отразило изменения в ценностных ориентациях современной молодёжи, своеобразную переоценку ценностей, культурно-коммуникативных и нравственных приоритетов. К поколению Интернета, мобильных телефонов и всевозможных электронных гаджетов, завсегдатаев социальных сетей и почитателей новых медиа вдруг пришло осознание того, что настоящая ценность не в обладании заветной суперновинкой, а в настоящем человеческом общении. И эта перемена произошла в условиях массовых ограничений. Последнее, как нам представляется, самое неожиданное открытие исследования.

В конце нашего исследования приводим ответы на открытый вопрос **«Что нужно, по вашему мнению, чтобы остановить рост заболеваемости COVID-19?»** Мы разбили предложения респондентов на 3 группы: умеренных, радикальных и безответственных. Итак, самые интересные ответы респондентов на вопрос «Что нужно, по вашему мнению, чтобы остановить рост заболеваемости COVID-19?»:

1) Безответственные: «Ничего. Вирус никуда не денется, нам с ним жить, как и с разными формами гриппа и иными вирусными заболеваниями».

2) Умеренные:

– «Придерживаться превентивных мер. Носить маски, перчатки не для галочки, чтоб потом открыть нос. Более ответственное отношение граждан».

– «Соблюдение масочно-перчаточного режима в общественных местах, ПЦР, контроль каждые 3 недели работающего на местах персонала, снятие ограни-

чений на проезд школьников, студентов и пожилых людей так как эта мера безответственна».

– «Пересидеть какой-то период с помощью от государства, либо же строго следить за ношением масок и перчаток в общественных местах, а также строго относиться к тем, кто болеет в «лёгкой форме».

– «Выходить из дома только по делу. А если встретиться с друзьями, то только на свежем воздухе, дома или в местах, где нет скопления людей»

3) Радикальные:

– «Закрыть все ночные клубы и рестораны».

– «Контроль за соблюдением мер, высокие штрафы за неисполнение и финансовая поддержка предпринимателей».

– «Полный локдаун с адекватной государственной выплатой населению».

– «Жёсткий карантин, введение режима ЧС».

– «Чтобы люди не делали вид, что выполняют меры предосторожности, а действительно их выполняли. Закрыть всех по домам как в апреле 2020-го».

– «Организовать жесткие меры. Если бы Правительство вынудило население 2 недели сидеть по домам на жесточайшем карантине, вируса уже давно бы не было».

– «Уголовная ответственность за активное ковид-дисидентство. ввести самые жёсткие ограничения на месяц или два».

В группе умеренных мы посчитали целесообразным выделить подгруппу, где в ответах преобладают рассуждения с рекомендациями:

– «Не считаю, что правительство в этом может помочь. Ограничения лишь усугубляют ситуацию. Пока человек сам не поймёт, что от него что-то зависит, ситуация не поменяется и никакие ограничения не помогут. Всегда найдётся тот, кто сделает вопреки».

– «Единственным эффективным способом против ковида будет работающая прививка». Пока что не очень понятно, насколько российская вакцина работает, поэтому остаётся только ждать. Но кроме вакцины действенных способов победить пандемию нет».

– «Вакцинировать большую часть населения, соблюдать меры предосторожности (маски, перчатки, дистанция, антисептики и др.), ввести вакцинацию также от пневмонии и гриппа».

– «Во-первых, носить медицинские маски в общественных местах, менять их регулярно; во-вторых, пройти вакцинацию. В добавление к одному из вопросов: эффективность и оправданность – две разные по смыслу категории. С моей точки зрения, некоторые меры можно назвать оправданными, но не эффективными»

– «Разработать меры адекватной экономической поддержки малого бизнеса и населения».

– «Заинтересованность самих граждан, нужна их полная осведомлённость по вопросам профилактики и лечения».

– «Верить».

– «Позитивное мышление и правильное лечение».

Главными в новой реальности стали слова «коронавирус», «самоограничение», «самоизоляция», «ПЦР-тесты», «вакцинация», «перевод сотрудников и обучающихся в онлайн» и т.д. «В 2020 году мы всем миром как будто «провалились в воздушную яму, – пишет Екатерина Рысева, Генеральный директор Ipsos в России. – Те, кому удалось консолидировать усилия, выбраться и продолжить движение, могут гордиться собой и отличной командой на борту. Что мы увидели, когда первый шок от «падения» прошёл, и появилась возможность оценить произошедшее? Кризис «смёл» всё неважное, чем «обрастают» люди или бизнесы, когда замедляют движение и расслабляются в стабильные времена. Вынужденные ограничения из-за пандемии вернули потребительские амбиции людей к уровню базовых потребностей – в первую очередь к безопасности и здоровью. Все мы ощутили значимость общения с членами семьи, с друзьями и коллегами. Произошла переоценка смыслов – смысла денег, покупок, отношений, работы, образования и других вещей, многие из которых годами не подвергались пересмотру» [Рысева]. И мы подтвердим сказанное, поскольку основательно погрузиться в проблему и написать эту статью нас действительно подвигли всем известные обстоятельства, но, ультрамотивирующим фактором оказались отзывы на, пожалуй, самую пересылаемую в WhatsApp шутку: «Прошу не прибавлять этот год к моему возрасту. Я им почти не пользовалась!». «Пользовалась – год отличный!», первой нам ответила наша, в прошлом студентка, а сегодня одна из руководителей Генерального секретариата по информационной политике международной неправительственной организации «Ассамблея народов Евразии» Любовь Елкина. В ключе преобладающего позитива и оптимистичных впечатлений от уходящего 2020-го ответили многие, с кем мы были на связи онлайн. Многие похвастались списком личных достижений, многие сказали, что год оказался вполне себе обычным, а кто-то написал, что возможность притормозить позволила перезагрузить программу развития, скорректировать модель поведения, основательно продумать стратегию на перспективу, переосмыслить жизненные ценности. Хотя, как говорят социологи, были и другие варианты... Так вот, мы подумали, что *имеет значение не то, что с нами происходит, а то, как мы воспринимаем складывающиеся обстоятельства, каково наше к ним отношение.* От этого зависит, сколько мы еще можем самоизолироваться, сколько учиться и учить (или работать) в режиме «удаленки», сколько можем ограничивать себя в полноценном общении, не посещать театры, музеи, кино, концерты, спортивные состязания, жить в ограниченном пространстве и оставаться оптимистичными, активными, мотивированными, доброжелательными, заботливыми, профессионально успешными? Но еще важнее, на наш взгляд, насколько сильно подобные обстоятельства влияют на подрастающее поколение, в частности, на старшеклассников и студенческую молодежь, для которых самоизоляция явно не лучшее время для саморазвития и самореализации. Или и здесь мы заблуждаемся? Ведь всем понятно, что в условиях, когда закрываются не отдельные регионы, а целые страны, происходят сложнейшие трансформации не только в сущ-

ностных основах глобальной коммуникации, но и в глобальном человеческом сознании [Pollock, Vakoch]. Глобальное территориальное разделение существенно видоизменяет и глобальные социальные отношения и глобальные медиаконтакты. Появляется новый тип медиапространства, своего рода метамедиапространство, перекрывающее все медийные коммуникации доковидного мира, не оставляющее места для публичных, групповых и персональных связей в привычном нам виде. Наша жизнь перетекает в онлайн формат. Все оказываются в новой реальности. Теперь усталость наступает не от избытка коммуникации, а от избытка её фиктивных квази-форм, а точнее её реального отсутствия.

Выводы

Исследование показало уровень понимания ситуации с коронавирусом у наших юных граждан, раскрыло их позитивный настрой на преодоление трудностей, связанных с организацией обучения в новом для себя онлайн формате, организации быта, досуга и общения, обусловленных известными ограничениями. Их универсальная позиция выразилась в разумной осознанной установке: *если нельзя изменить ситуацию, надо изменить к ней отношение*.

Подавляющее большинство респондентов поддерживает меры властей по борьбе с COVID-19, считает их в данной ситуации оправданными, хотя и не вполне эффективными. Тем не менее в целом наша молодёжная аудитория в подавляющем большинстве заявляет серьёзный ресурс терпения (ожидания изменения ситуации).

Для многих экстраординарная ситуация с COVID-19 оказалась временем активного социального взросления, переосмысления известных истин, переоценки ценностей, а кто-то написал, что самоизоляция и самоограничения позволили перезагрузить программу развития, скорректировать модель поведения, основательно продумать стратегию на перспективу.

Резюмировать хочется самым главным позитивным выводом: ситуация с COVID-19 продемонстрировала социальную зрелость общества, его сплочённость, и способность к самоорганизации и самоограничениям в условиях всеобщей угрозы жизни и здоровью, и как самое важное, очень хотелось бы, чтобы к лучшему изменила наше отношение к подрастающему поколению – оно наше лучшее будущее.

Источники

Black D. (2020). Sociology of Pandemic. Mountaineer Sociology: <http://socialgeometer.com/index.php/2020/03/16/sociology-of-pandemic/>.

Brennen S., Simon F.M., Howard P., Nielsen R. (2020). Types, Sources, and Claims of COVID-19 Misinformation. Reuters Institute for the Study of Journalism: Oxford, UK [el. source]: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/types-sources-and-claims-covid-19-misinformation>.

Pollock J., Vakoch D. (2021). COVID-19 in International Media. Global Pandemic Perspectives [access mode]: <https://www.routledge.com/COVID-19-in-International-Media-Global-Pandemic-Perspectives/Pollock-Vakoch/p/book/9781032020662>.

Мифы и ложные представления. Бюллетень Всемирной организации здравоохранения [access mode]: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/myth-busters>.

■ ■ ■ The Online Life: the version of Moscow students

Sharkov F.I., Potapchuk V.A.

1. Moscow State Institute of International Relations (MGIMO MFA of Russia), Moscow, Russia..
2. Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russia.

Abstract. The authors consider the issues of the attitude of students to the measures of the Moscow Government against the COVID-19 at the peak of the pandemic, reveal changes in social values, moral and communicative priorities in conditions of mass restrictions when study, work, leisure, and human contacts of Muscovites, or rather when all the life has smoothly flown online. Hence, everyone found himself in a new reality, when fatigue comes not from an excess of communication, but from an excess of its fictitious quasi-forms, or the absence of communication in real. A new type of media space is emerging, a kind of metamedia space that overlaps all media communications of the dock-like world, leaving no room for public, group and personal connections in usual form.

Keywords: attitudes towards Covid-19, Moscow students, quasi-learning, quasi-communication, online life, media contacts, media space, social values, new reality

For citation: Sharkov F.I., Potapchuk V.A. (2021). The Online Life: the version of Moscow students. *Communicology (Russia)*. Vol. 9. No. 2. P. 156-168. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-2-156-168.

Inf. about the authors: Sharkov Felix Izosimovich – D.Sc. (Soc.), Professor, professor at the chair of sociology, MGIMO, head of the Department of public relations and media policy, Russian presidential academy of national economy and public administration, Honored scientist of Russian Federation; Potapchuk Vladimir Adamovich – Cand. Sc. (Philos.), associate professor, MSU. *Address:* 119454, Russia, Moscow, Vernadsky ave, 76. *E-mail:* sharkov_felix@mail.ru; vlvla@mail.ru.

Received: 25.05.2021. *Accepted:* 14.06.2021.

References

- Black D. (2020). Sociology of Pandemic. Mountaineer Sociology: <http://socialgeometer.com/index.php/2020/03/16/sociology-of-pandemic/>.
- Brennen S., Simon F.M., Howard P., Nielsen R. (2020). Types, Sources, and Claims of COVID-19 Misinformation. Reuters Institute for the Study of Journalism: Oxford, UK [el. source]: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/types-sources-and-claims-covid-19-misinformation>.
- Pollock J., Vakoch D. (2021). COVID-19 in International Media. Global Pandemic Perspectives [access mode]: <https://www.routledge.com/COVID-19-in-International-Media-Global-Pandemic-Perspectives/Pollock-Vakoch/p/book/9781032020662>.
- Myths and misconceptions. In: Bulletin of the World Health Organization [access mode]: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/myth-busters>.